

316.6/2(082)

Г 87

Громадянське суспільство та проблеми становлення особистості

Збірник
наукових
праць

Випуск 3

К вопросу о демократизации общества в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Проблема реабилитации жертв сталинизма и тоталитаризма является основной частью процесса демократизации общества. Первый её этап связан с хрущевской «оттепелью» середины 50-х – первой половины 60-х гг. XX в. В середине 80-х годов обществу вновь пришлось вернуться к трагической проблеме сталинизма и его последствий. В 80-х – в начале 90-х реабилитация жертв сталинизма проходила на волне критики не только сталинизма, а и социализма как общественной системы.

Rehabilitation is a political process of restoring justice in cases with the soviet people, that were baselessly repressed during Stalin's regime. The second state of rehabilitation started is October, 1987, when Commission of Politburo of CPSU Central Committee was created. The Commission considered its work as a part of the process of historical purification of the society from the mistakes and crimes of past.

Хорошо известно, что жизнь общества невозможна без знания своего прошлого. Историей люди интересовались всегда. Но иногда интерес к прошлому особенно резко возрастает. И происходит это тогда, когда перед обществом возникают задачи, решение которых напрямую связано с радикальными переменами в ходе общественно-го развития. Именно такой этап и переживает наше общество сейчас. Отсюда и небывалый за многие десятилетия взрыв интереса к истории, и, прежде всего, к недавнему прошлому нашей страны.

Малоизученной до недавнего времени оставалась проблема массовых репрессий в 30 – 40-е годы и связанная с ней проблема реабилитации. Первая попытка сказать правду об истинных масштабах репрессий и ответственности за них И. В. Сталина и его ближайшего окружения была предпринята в середине 50-х – 60-е годы XX ст. Однако стремление перейти от авторитарного к демократическому типу управления окончилось в 60-е годы неудачей. Более того, в конце 60-х гг. партийное руководство взяло курс на реставрацию сталинских методов руководства всей общественной жизнью страны.

Действительность показала, что «отменить» личный режим с его идеологической «культовой» оболочкой значительно проще, чем обеспечить реальную замену этого режима иным механизмом власти, способным поддерживать относительную политическую и экономическую стабильность и динамичность.

Поэтому в середине 80-х гг. XX ст. обществу пришлось начинать преобразования в стране фактически с тех же вопросов, перед которыми оно остановилось в середине 60-х.

В этот период становится ясным, что отсутствие демократического механизма выработки решений и догматизм в теории с неизбежностью влекут за собой ошибки в оценке вопросов экономического и политического характера, что приводит к нарастанию трудностей и, в конечном счете, к деформациям самих основ развития общества.

Однако даже процесс гласности, начавшийся в период «перестройки», не позволил преодолеть дефекты политического мышления аппарата власти, суть которого – метафизичность и догматизм, неспособность определять и разрешать общественные противоречия, установка приоритета принципа (а точнее, закостеневших стереотипов) над любым непреложным фактом, инструкции над самой жизнью.

В середине 80-х гг. трибуной плюралистических взглядов на политические, экономические, морально-этические проблемы становится публицистика. Осмыслить прошлое страны первыми попытались не профессионалы-историки, а писатели и публицисты. Связано это было с рядом сложных причин. Долгие годы обществоведы воспитывались на догматических концепциях, когда главной их задачей считалась популяризация партийных документов и наследия классиков марксизма-ленинизма, и преодолеть устоявшиеся подходы в изучении истории оказалось непросто в силу инерции мышления и боязни выйти за рамки официальных концепций.

Поэтому неудивительно, что освещение проблем сталинизма было начато на страницах периодической печати, наибольший интерес вызвала тема репрессий во времена культа личности. Первыми проанализировали статистику осужденных за «контрреволюционные преступления» в 1935-1953 гг. А. И. Дугин, В. Ф. Некрасов, В. Н. Земсков,

В. П. Попов. Тема репрессий вывела и на размышления о необходимости дальнейшей реабилитации жертв политического террора. Во всех публикациях конца 80-х годов главными становятся вопросы преодоления культа личности и его последствий. Тема реабилитации жертв сталинского террора оказалась настолько важной, что обойти ее было невозможно. Она стала органичной частью размышлений ряда авторов, обращавшихся к проблеме демократизации страны и к проблеме возрождения духовной жизни общества.

В конце 80-х годов происходила и переоценка собственного прошлого. Некоторые обществоведы, публицисты придерживались мнения о «несостоявшемся социализме», другие отождествляли его с деформациями, имевшими место в прошлом, называя социализм государственным, казарменным.

Уже с 1989 года процесс общественных преобразований вышел из «социалистических берегов» и стал развиваться по собственным внутренним закономерностям. Сомнению и критике стали подвергаться наиболее догматические и утопические положения марксизма-ленинизма.

Наступила полоса переоценки идей Маркса и Ленина, переосмысления связанной с ними теории социализма. Такого рода попытки, порожденные процессами демократизации, гласности и плюрализма, с одной стороны, экономическим и политическим кризисом — с другой, вполне нормальны и необходимы. Однако переосмысление истории ничего общего не имеет с ее огульным отрицанием. Одним из самых дефицитных материалов оказалось точное историческое знание. Появилось множество различных версий минувшего, не всегда опирающихся на выверенный исторический анализ. Прослеживалась и определенная последовательность в разрушении прошлого СССР. Сначала справедливо и резко были осуждены преступления Сталина и олицетворяемой им системы. Но вскоре оказалась перечеркнутой и «облитой грязью» сама народная история, приходящаяся на времена сталинщины. Многие публицисты и историки, похоже, вернулись к главной методе средневековой историографии — писать и понимать историю народов как историю правителей. Если правитель плох, то плоха и эпоха, и народ, который жил и страдал в это время.

Затем критика перешла на Ленина. Его стали изображать как ограниченного политика и доктринера, рассматривая его деятельность в отрыве от контекста грандиозного революционного катаклизма. В трудах Ленина искали корни политических, экономических и социальных деформаций советского общества. От социалистических ценностей общество постепенно переходило к общедемократическим.

Как составная часть общедемократического процесса по преодолению ошибок прошлого и восстановлению исторической правды и справедливости рассматривалась реабилитация жертв сталинизма, продолженная с октября 1987 г. Процесс реабилитации в этот период проходит более быстрыми темпами и обретает широкие масштабы, речь идет уже обо всей противозаконной практике массовых репрессий сталинского режима.

На заседаниях Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями периода 30–40-х и начала 50-х гг. были рассмотрены основные политические «дела» и «процессы», сфабрикованные органами НКВД-МГБ-МВД СССР в 30–40-е гг. Практически все осужденные на них люди были реабилитированы в судебном и партийном отношении.

За время работы Комиссии (январь 1988 – середина 1991 гг.) было проведено 11 заседаний, на которых были рассмотрены наиболее крупные процессы периода «культы личности». Реабилитировано за этот период свыше 2 миллионов человек.

16 января 1989 г. Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». Именно этот Указ и послужил основанием для массовой реабилитации всех невинно пострадавших во времена культа личности. Все решения несудебных органов – «троек» НКВД, коллегий ОГПУ и особых совещаний НКВД-МГБ-МВД СССР были признаны незаконными, а осужденные ими люди – реабилитированными.

Реабилитация в Украине также проходила на основе этого Указа. До осени 1990 г. В республике было реабилитировано свыше 480 ты-

сяч человек. Всего же с 1953 г. По Украине было реабилитировано свыше 500 тысяч человек [1].

На 1 января 1990 г. Днепропетровским обкомом Компартии Украины было рассмотрено 4862 уголовных дела, в судебном порядке реабилитировано 419 человек. 4443 человека были реабилитированы согласно вышеупомянутому Указу [2].

Материалы фондов Государственного архива Днепропетровской области позволяют проанализировать социальное происхождение и положение осужденных: крестьяне составляли 41,46% от общего количества репрессированных, рабочие – 28,57%, интеллигенция и служащие – 22,72%, люди без работы и определенных занятий – 7,23% [3]. Большую часть репрессированных составляли мужчины (97,3%), наиболее трудоспособная и зрелая часть населения со сложившимися политическими взглядами и убеждениями (62,44% от общего количества репрессированных – в возрасте от 31 до 50 лет) [4].

Основной массе репрессированных было предъявлено обвинение по статье 54-10 УК Украины (антисоветская и контрреволюционная агитация) – 49% осужденных, 8,26% было привлечено за «шпионаж» в пользу различных стран, 7% - за участие в какой-либо контрреволюционной организации. Остальные обвинялись в покушении на убийство местных «вождей», диверсионной деятельности, саботаже [5].

Интересно проследить количество репрессий по годам и их связь с политическими событиями, происходившими в стране в то время. Наибольшее количество репрессий приходится на 1933 г. – 19,87% от общего количества осужденных по политическим обвинениям в Днепропетровской области (голод, Закон о «Пяти колосках», недовольство политикой советского правительства). Следующим идет 1931 г. – осуждено 19,39% (процесс раскулачивания в связи с политикой массовой коллективизации). В 1937 г. Репрессировано 18,66% (общие репрессии с целью подавления инакомыслия), в 1938 г. – 9,48% (окончательная «чистка» партии и страны от «врагов народа» и «буржуазного национализма»).

Таким образом, анализ социального положения репрессированных и предъявленных им обвинений позволяет сделать вывод о

вполне целенаправленной политике сталинского руководства страны, состоящей в ликвидации наиболее опасных с точки зрения правительства людей, выказывающих свое недовольство политикой партии. Динамика репрессий приводит к мысли о том, что в годы, когда политическая и экономическая ситуация в стране по различным причинам накалялась, увеличивалось соответственно и количество недовольных, что автоматически приводило к усилению репрессивных акций со стороны государства.

17 апреля 1991 г. Был принят Закон «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні», который распространялся на лиц, необоснованно репрессированных по политическим, социальным, классовым, национальным и религиозным мотивам в период с 1917 по 1991 г., исключая тех, кто совершил преступления против человечества и человечности.

Реабилитация так называемого «перестроечного» этапа отличалась не только своими масштабами. В этот период изменился и ее критерий. Если раньше обвинения в «буржуазном национализме», участии в какой-либо фракции или оппозиционной группировке зачастую исключали возможность реабилитации, то в конце 80-х — начале 90-х гг. многие лица, обвиненные в «национализме» и «фракционности» были реабилитированы. Реабилитации не подлежали лишь лица, совершившие преступления против человечества и человечности.

Более того, если в 1987-1989 гг. процесс реабилитации проходил на волне критики деформаций социализма, не затрагивающей его основ, то с 1990 г. демократические преобразования выходят за рамки реформирования социалистической системы. Сомнению подвергаются наиболее догматические и утопические положения марксизма-ленинизма. Немалую роль в этом сыграл и процесс реабилитации жертв сталинизма и тоталитаризма, выведя общество на переосмысление теоретического наследия социализма.

Однако реабилитация жертв сталинизма и тоталитаризма не была доведена до конца, и предстоит еще многое сделать для ее окончательного завершения.

Література

10. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х гг. / Под общ. Ред. А.Н.Яковлева. – М.: Политиздат, 1991.
11. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 95. – д. 107.
12. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 95. – дд. 112, 113
13. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 95. – дд. 19, 20, 21, 22, 29, 36, 112, 113.
14. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 95. – дд. 19, 20, 21, 22, 29, 36, 112, 113.

Євгенія Широкова, Ольга Тарасова

Інститут парламентаризму в контексті політичного реформування українського суспільства

Стаття присвячена політологічному дослідженню проблем становлення і розвитку парламентаризму як інституту влади в умовах реформування політичної системи української держави. Автори пропонують шляхи вдосконалення структурно-функціональних параметрів вітчизняного парламентаризму.

The article provides a politological analysis of problems of formation and development of parliamentarism in Ukraine viewed in the context of the political system renovation. The authors suggest ways to improve the Parliament's functioning in the Ukraine's community.

Побудова демократичної, соціальної, правової держави з ефективно діючим парламентом і сформованим громадянським суспільством – один з базових конституційних принципів державотворчого процесу в Україні. На шляху його втілення необхідно подолати значні перешкоди, що гальмують прогресивний розвиток суспільства – суперечності та конфлікти, що постійно виникають між гілками влади, відсутність ефективного механізму стримувань і противаг, відчуження людей від державної влади, низький рівень довіри населення до вітчизняного парламенту.

Обов'язковими атрибутами демократичної і правової держави є парламент і парламентаризм як політичні інститути. Рівень парламе-